

Федеральная нотариальная палата
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Юридический факультет

РОССИЙСКИЙ НОТАРИАТ

25 ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВУ
И ОБЩЕСТВУ

Под редакцией Е.А. Борисовой

юстицИНФОРМ

2018

Бочковенко В.А.

помощник президента МоНП

Смирнов С.В.

*вице-президент ФНП, президент МоНП,
заслуженный юрист РФ*

Черемных Г.Г.

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист РФ*

Актуальные вопросы законодательного регулирования наследственных правоотношений

Правовое регулирование наследственных правоотношений

Система отечественного наследственного права, как отрасль российского законодательства, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные с переходом в порядке наследования имущества, имущественных прав и обязанностей. Наследственное право объединяет нормативные документы различной юридической силы, связанные между собой общим содержанием и относимостью к наследственным правоотношениям.

Система базируется на ключевых элементах — на принципах наследственного права — основополагающих положениях, отражающих его сущность и содержание. Это прежде всего принцип наследования как универсального правопреемства, принцип единства и неделимости наследства при его принятии (части и целого) и др.

Сложившаяся сегодня система российского законодательства о наследовании включает:

1. Федеральные законы:

а) раздел V части третьей ГК РФ (вступил в силу 1 марта 2002 г.), являющийся базовым федеральным законом в области наследования;

б) Основы законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 г. (далее — Основы), которые определяют порядок оформления нотариусами наследственных прав, охраны и управления наследством, удостоверения завещаний;

в) Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г., регламентирующий процессуальные вопросы рассмотрения судами имущественных споров по делам о наследовании, дел об установлении юридических фактов (принятия наследства, установления принадлежности наследственного имущества, восстановления срока для принятия наследства) и т.д., а также рассмотрения заявлений на действия нотариусов (особое производство);

г) глава 25.3 Налогового кодекса РФ о государственной пошлине, устанавливающая размеры государственной пошлины, взыскиваемой за выдачу свидетельства о праве на наследство, правила и особенности ее взимания, льготы по уплате государственной пошлины.

2. Подзаконные нормативные правовые акты Минюста России, принимаемые в установленных законом случаях;

- официальные разъяснения Верховного Суда РФ прежде всего постановления Пленума ВС РФ, обзоры судебной практики;
- официальные разъяснения Минфина России (применяются при решении вопросов взимания нотариальных тарифов, оценки наследственного имущества), Минэкономразвития — в части оформления прав на недвижимость и др. акты.

Следует подчеркнуть, что принципы российского законодательства о наследовании аналогичны принципам законодательства стран романо-германской правовой системы (континентальной системы права).

Страны ангlosаксонской системы права имеют иные особенности правового регулирования. Главной такой особенностью по сравнению со странами континентальной системы права, в том числе и российской правовой системы, является то, что основным источником права в указанных государствах является не нормативный правовой акт, а юридический прецедент. В связи с этим абсолютное большинство правовых подходов в сфере наследования формируются не законодателем, а правоприменительными органами, в основном судами.

Отечественное наследственное право является, пожалуй, одной из самых сложных отраслей российского гражданского права, а оформление наследственных прав — наиболее ответственным направлением работы нотариусов. Наследственное право также следует охарактеризовать как наиболее консервативную отрасль законодательства, во многом заимствованную нормы еще советского наследственного права.

Изменения, вносимые в часть третью ГК РФ, очень чувствительны в правоприменительной практике. Именно поэтому по сравнению с частями первой и второй ГК РФ часть третья ГК РФ подвергалась изменениям в наименьшей степени. Так, если за время действия ГК РФ в его часть первую было внесено 80 поправок, в часть вторую — более 60, то в часть третью — около 20.

О консервативности и стабильности наследственного права свидетельствует и то обстоятельство, что его дальнейшее совершенствование практически не отражено в Концепции развития гражданского законодательства, одобренной Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. Это лишний раз подтверждает непреложную истину,

что к реформированию наследственного права законодатель относится крайне осторожно, поскольку наследственное право регулирует наиболее чувствительную сферу человеческих отношений и любые «революционные» новшества здесь могут быть очень болезненны для общества.

Если проанализировать поправки, внесенные в часть третью ГК РФ за все время его действия, то можно сделать вывод о том, что они не носят концептуального характера, в основном являются уточняющими либо терминологическими, а большинство из них — сопутствующими, производными от других федеральных законов.

В частности, по мере проходящих в стране объективных процессов в экономической и социальных сферах, дважды менялся размер средств, установленных для возмещения расходов на достойные похороны (ст. 1174 ГК РФ). Расширен был также круг лиц, имеющих право удостоверения завещаний (ст. 1127 ГК РФ), уточнились правила составления и удостоверения завещаний (изменения в ст. 1119, 1123 ГК РФ).

Поправками, носящими самостоятельный предметный характер, пожалуй, следует назвать федеральные законы, посвященные оформлению перехода выморочного имущества в собственность государства и муниципальных образований, а также последние изменения, посвященные доверительному управлению наследственным имуществом и наследственным фондам.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом существующее правовое регулирование, наличие базовых институтов наследственного права не вызывают необходимости кардинальных законодательных преобразований в сфере наследственных правоотношений. Безусловно, совершенствование этой сферы законодательного регулирования должно иметь место, однако предлагаемые в последнее время серьезные изменения законодательства в этой сфере вызывают неоднозначное восприятие как ученых, так и практиков.

Вопросы, возникающие в правоприменительной практике оформления наследственных прав, и недостатки действующего нормативного регулирования

Важно обратить внимание на вопросы правоприменения, которые в недостаточной степени урегулированы законодательством о наследовании. Основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике не только у нотариусов, но и у судов при рассмотрении дел о наследовании, можно условно разделить на две группы.

Первая группа — недостаточность правового регулирования отдельных институтов наследственного права. Вторая группа — имеющиеся разнотечения в законе (или проблема, возникающая при толковании нормы права в процессе правоприменения), а также терминологические неточности. Следует отметить, что названные недостатки не требуют каких-либо принципиальных поправок в законодательные акты, а могут быть устранены путем текущей законотворческой работы.

Прежде всего — это отсутствие достаточной законодательной регламентации определения состава наследства. Как известно, первоочередной задачей нотариуса является проверка факта смерти наследодателя, состава и места нахождения наследственного имущества, оснований для призыва к наследованию наследников (ст. 72, 73 Основ). Такую проверку нотариусы проводят путем истребования соответствующих доказательств. Как правило, истребуются правоустанавливающие документы, закрепляющие титул собственности наследодателя на наследственное имущество.

В законодательстве отсутствует понятие правоустанавливающих документов. Традиционно под ними понимаются документы, легшие в основу акта государственной регистрации права (договоры, свидетельства о праве на наследство и т.п.). Однако довольно часто наследники покойного в силу различных причин не могут предоставить данные документы, что особен-

но актуально, когда речь идет об оформлении наследственных прав на недвижимость. В связи с этим нотариусам приходится отказывать в оформлении прав, а наследникам — обращаться в суд по, казалось бы, бесспорным вопросам.

Положительные сдвиги в этом направлении в законодательстве внушают оптимизм. По мере внедрения в практику работы нотариусов и государственных регистраторов прогрессивных информационных технологий совершенствуется и порядок оформления наследственных прав. Так, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 259 Основы дополнены новой ст. 47.1, установившей для нотариусов запрет требовать от обратившихся лиц предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), а также сведений, внесенных в Государственный кадастровый реестр недвижимости. Нотариус обязан самостоятельно определить состав наследства в виде недвижимого имущества путем электронного обращения к информационным ресурсам Росреестра. В итоге наследники избавлены от обязанности хождения по инстанциям и поиска необходимых документов на бумажных носителях.

Реализация данных предписаний теперь лежит не в области права, а исключительно в сфере организации работы и в области технологии: в обеспечении доступа нотариусов к базам данных Росреестра, бесперебойной эксплуатации и надлежащего программного обеспечения системы электронного взаимодействия. Указанная важная поправка поднимает на новый уровень качество нотариальной помощи и значительно ускоряет весь процесс оформления наследственных прав.

Необходимо отметить, что нотариат организационно и технологически готов к этой работе. В 2014 г. окончательно введена в эксплуатацию Единая информационная система нотариата (ЕИС), абонентами которой являются практически все нотариусы страны. В Основах появилась специальная глава VII «Единая информационная система нотариата», введенная Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ.

С помощью ЕИС нотариус в режиме удаленного доступа имеет возможность получать необходимые для совершения нотариального действия сведения, содержащиеся в государственных реестрах. Практически решен вопрос о доступе нотариусов к базам данных ЗАГС, соответствующий законопроект внесен в Госдуму. Это позволит нотариусам оперативно получать официальную информацию о смерти наследодателя, о родственных отношениях с ним лиц, вступающих в наследство.

Говоря о проблеме определения состава наследственного имущества, необходимо обратить внимание на довольно устаревший вопрос об определении супружеской доли в случае смерти одного из супругов. На уровне закона этот вопрос до настоящего времени не нашел своего должного решения. Так, ст. 1150 ГК РФ устанавливает, что «принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью». В свою очередь, ст. 256 ГК РФ для целей определения этих долей содержит бланкетную норму — отсылает к семейному законодательству. Однако Семейный кодекс РФ не устанавливает каких-либо правил определения доли пережившего супруга и соответственно наследственной доли. Семейный кодекс РФ в данном вопросе регулирует лишь раздел общего имущества супругов при их жизни. В связи с этим в указанной ситуации нотариусы руководствуются исключительно ст. 75 Основ, которая предусматривает выдачу нотариусом свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе по заявлению пережившего супруга. Заявление — это всегда волевой акт, а в случае смерти одного из супругов можно вести речь только о прекращении права общей совместной собственности супругов, т.е. о преобразовании ее в равнодолевую.

Многолетние теоретические исследования и практические дискуссии по данной проблеме до сих пор не привели к законодательному решению.

Такой пример неудачного правового регулирования по, казалось бы, очевидному вопросу, порождает проблемы в право-применительной практике. В итоге в постановлении Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ предлагается такое соломоново решение: переживший супруг может подать нотариусу как заявление о выделении супружеской доли, так и заявление об отсутствии у него таковой, хотя последнего вида заявления действующее законодательство не знает.

Заявление об отсутствии супружеской доли, на наш взгляд, не вполне удачное решение данного вопроса, поскольку представляет собой завуалированный способ отказа от собственности. При этом такое волеизъявление может быть сделано не только по добре воле, но и под влиянием заблуждения, давления и принуждения как со стороны других наследников, так и иных заинтересованных лиц, чего нотариус в рамках производства по наследственному делу установить не может.

В связи с этим напрашивается сравнение с ситуацией, когда в 2002 г. подобная проблема с оформлением наследственных прав в случае смерти собственника на приватизированные в совместную собственность жилые помещения была решена довольно просто. В Закон РФ «О приватизации жилищного фонда» была внесена новая ст. 3.1, согласно которой в случае смерти одного из участников совместной собственности на жилое помещение определяются доли участников общей собственности на данное жилое помещение, в том числе доля умершего. При этом указанные доли в праве общей собствен-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

ности на данное жилое помещение признаются равными. Аналогичные изменения в ГК РФ, касающиеся супружеской совместной собственности, давно назрели.

В качестве примера неудачного правового регулирования можно привести также нормы закона, посвященные порядку охраны и управления наследством. Долгое время имели место разнотечения между ГК РФ и Основами. В частности, ст. 1171 ГК РФ устанавливала предельные сроки, в течение которых нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им, — не более чем в течение шести месяцев, а в случаях перехода права на принятие наследства (право отказа от наследства, наследственная трансмиссия) — не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства. Эта статья также предусматривала, что порядок охраны наследственного имущества и управления им определяется законодательством о нотариате.

Однако ст. 68 Основ в то же время содержала правило, что охрана наследственного имущества продолжается до принятия наследства наследниками. Таким образом, исходя из того, что согласно ст. 1153 ГК РФ наследник считается принявшим наследство с момента подачи соответствующего заявления нотариусу, обнаруживалось явное противоречие указанных норм Кодекса и Основ. Иными словами, наследник, подавший заявление о принятии наследства, уже не мог обратиться с просьбой о принятии мер по охране наследства, поскольку он считался принявшим наследство. Коллизия была разрешена только в 2016 г., когда Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ ст. 68 Основ была изложена в новой редакции, согласно которой охрана наследственного имущества продолжается в течение сроков, установленных гражданским законодательством Российской Федерации.

Примеры несовершенства действующего правового регулирования можно было бы продолжить. Например, в ГК РФ недостаточно регламентируется процедура перехода в порядке

наследования имущественных прав, а также интеллектуальной собственности.

Особое внимание следует обратить на то, что российский нотариат длительное время не имеет своего специального закона, подробно регулирующего порядок совершения нотариальных действий, и прежде всего регламентацию действий нотариуса при оформлении наследственных прав. Этот правовой вакуум давно стал постепенно заполняться самой нотариальной корпорацией посредством анализа и обобщения право-применительной практики. Только на уровне Федеральной нотариальной палаты приняты методические рекомендации практически по всем направлениям работы нотариусов в области наследственных правоотношений.

Со стороны Минюста России в части порядка оформления наследственных прав издан только один приказ от 15 марта 2000 г. № 91, да и тот представляет собой Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий, который, даже судя по своему названию, не имеет нормативного характера.

Как это ни парадоксально, но ранее нотариусы имели полноценный нормативный инструментарий — Инструкцию Министра РСФСР «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами» от 6 января 1987 г. Она содержала подробнейшую регламентацию всех без исключения действий нотариуса — от составления завещаний до выдачи свидетельств о праве на наследства. Однако эта Инструкция была признана утратившей силу в 1999 г. и с тех пор подобный нормативный документ такого уровня отсутствует. Ожидалось, что аналогом этой Инструкции будет вступивший в силу 1 января 2018 г. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156. Однако его изучение

показывает, что данный документ не сможет выполнить роль подзаконного акта, способного оказать нотариусу правовую помощь, поскольку Регламент не касается порядка совершения нотариальных действий, а регулирует исключительно оформительские процедуры сбора и фиксирования информации.

Анализ принятых в период 2016–2017 гг. Федеральных законов о внесении изменений в часть третью ГК РФ

Среди семи принятых в последние два года федеральных законов о внесении изменений и дополнений в раздел V «Наследственное право» части третьей ГК РФ в контексте настоящей статьи наибольший интерес представляют положения федеральных законов о направленном отказе от наследства (от 15 февраля 2016 г. Закон № 22-ФЗ), о новом правовом регулировании времени открытия наследства (от 30 марта 2016 г. Закон Закон № 79-ФЗ) и о наследственных фондах (от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ). Остановимся на них подробнее.

О направленном отказе от наследства. Федеральный закон № 22-ФЗ изложил в новой редакции абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ: «1. Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призыва к наследованию, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (статья 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156)».

Сравнение этой нормы с ее предыдущей редакцией показывает, что она всего лишь дополнена словами «независимо от призыва к наследованию». Тем самым законодатель подтвердил ранее действующее правило, что независимо от основания наследования (по закону или по завещанию) направленный отказ от наследства может быть совершен в пользу лиц, указанных в ст. 1142–1145 ГК РФ, т.е. могущих выступать

наследниками любой очереди независимо от того, призываются они к наследованию или нет.

Поводом для данной поправки послужила неоднозначная правоприменительная практика, имеющая место после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Официальное толкование Верховного Суда РФ ориентировало суды на то, что отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) возможен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию (п. 44). Тем самым был ограничен круг лиц, в пользу которых может быть совершен направленный отказ. Согласно этой трактовке к их числу относились наследники по закону соответствующей очереди либо наследники по завещанию.

В итоге данный вопрос был рассмотрен Конституционным Судом РФ, который принял Постановление от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого п. 1 ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука»¹, извлечение из которого имеет смысл привести: «Впредь до внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации изменений, обусловленных признанием абзаца первого пункта 1 его статьи 1158 не соответствующим Конституции Российской Федерации, отказ от наследства в пользу других лиц в рамках наследственных правоотношений, возникших до 29 мая 2012 года, осуществляется в соответствии с официальным судебным толкованием данного законоположения, не исключающим право наследника отказаться от наследства в пользу лиц, не призванных к наследованию, но относящихся к очередям наследования по закону как в силу действующего правового регулирования (статьи 1142–1148 ГК Российской Федерации), так и в силу прежнего правового регулирования (статья 532 ГК РСФСР), на основе которого сло-

¹ СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 79.

жилось указанное официальное судебное толкование. Соответственно, абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации в его ныне действующем официальном судебном толковании не подлежит применению при пересмотре вышестоящими судебными инстанциями судебных постановлений нижестоящих судов, принятых по делам, связанным с определением круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, в рамках наследственных правоотношений, возникших до 29 мая 2012 года. Применительно к наследственным правоотношениям, возникшим после этой даты, сохраняет свое действие официальное судебное толкование абзаца первого пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации, данное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

В резолютивной части своего решения Конституционный Суд РФ указал: «Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование отказа от наследства в пользу других лиц надлежащие изменения, вытекающие из требований Конституции Российской Федерации и настоящего Постановления».

Вместе с тем принятый Закон № 22-ФЗ так и не решил вопрос о возможности направленного отказа в пользу лиц, наследующих по праву представления и наследственной трансмиссии, поскольку они призываются к наследованию только в порядке перехода этого права, т.е. при условии, если нет в живых их родственников, имеющих право наследовать.

Если в постановлении Пленума Верховного Суда был установлен критерий определения таких лиц: к ним отнесены лица, призванные к наследованию, то новая редакция абзаца первого п. 1 ст. 1158 ГК РФ вновь оставляет этот вопрос открытым. Корень проблемы заключается всего лишь в одном глаголе этой нормы «призваны». Буквальное толкование (а расширительное здесь неуместно) не позволяет признавать лицами, в пользу которых

можно отказаться от наследства, например, внуков наследодателя, поскольку живы их родители, призванные к наследованию. Вместе с тем призванный к наследованию сын наследодателя вправе отказаться от наследства, например, в пользу своего дяди (брата наследодателя). Вполне очевидно, что такой подход вряд ли можно признать справедливым. Для решения проблемы было бы достаточно в абзаце первом п. 1 ст. 1158 ГК РФ слово «призваны» заменить словосочетанием «могут призываться», и внутреннее противоречие данной нормы будет устранено.

О новом правовом регулировании времени открытия наследства. Федеральный закон № 79-ФЗ по-новому определил время открытия наследства для лиц, что имеет большое значение для оформления наследственных прав после смерти лиц, умерших в один день (коммориентов). Согласно изменениям, внесенным в ст. 1114 и 1116 ГК РФ, временем открытия наследства теперь считается не день, а момент смерти гражданина. Как правило, речь идет о техногенных катастрофах, автомобильных, авиа- и других авариях, о чем пишет один из авторов закона П.В. Крашенинников в своей книге «Наследственное право»¹.

Введение нового регулирования объяснялось необходимостью новых подходов в случаях одновременной смерти указанных лиц.

Ранее действующая редакция п. 2 ст. 1114 ГК РФ устанавливала, что граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, и к наследованию призываются наследники каждого из них. Новая редакция данной нормы дополняет ее оговоркой: «...если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно, к наследованию призываются наследники каждого из них». Смысл новеллы однозначен: второй коммориент, в свидетельстве о смерти которого указывается более позднее время (в минутах, часах), может наследовать после смерти первого.

¹ Крашенинников П.В. Наследственное право. М., 2016 // СПС «Гарант».

В пояснительной записке к законопроекту указывались такие обоснования, как необходимость приведения редактируемых положений ГК РФ в соответствие с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», поскольку для целей определения правовых последствий смерти требуется фиксировать не день, а момент смерти, что во многих случаях позволяет такие последствия установить более точно, а значит, более справедливо.

В качестве цели законопроекта назывался следующий довод: «В результате в случаях смерти граждан в один и тот же день при наличии возможности установить момент смерти каждого из них один из этих граждан будет считаться умершим ранее, что даст другому возможность унаследовать за первым».

Следует отметить, что в рамках согласования проекта этого закона (законопроект № 895685-6 был внесен 17 депутатами Госдумы) высказывались отрицательные отзывы со стороны авторитетных экспертных организаций. В первую очередь подвергались критике цели законопроекта. В частности, указанное обоснование законопроекта получило категорическое несогласие со стороны Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (экспертное заключение от 8 февраля 2016 г. № 149-9/2016), которое следует частично привести:

«Распределение наследственного имущества коммариентов среди каждой из указанных групп наследников будет принципиально различаться, что поставит наследников в неравное положение. Очевидно, что неравенство будет возникать в зависимости от обстоятельств либо случайных (находился кто-то рядом с умирающим или нет, и т.п.), либо трудно доказуемых (все случаи, когда смерть наступает не в присутствии медиков). Говорить о справедливости в подобной ситуации не приходится. Сложно найти справедливое решение и в случае, если смерть одного из наследодателей определена моментом, а смерть

другого — датой. Неравенство правового положения наследников, которое создаст предлагаемая новелла, усилит борьбу за наследство между ними. Как следствие увеличится число дел об установлении момента смерти и число наследственных споров. Поскольку перечислить в законе лиц, управомоченных подтверждать момент смерти, невозможно, суды столкнутся со сложностями в исследовании доказательств. Можно прогнозировать рост числа злоупотреблений (подлог документов, сговор по поводу указания момента смерти и т.п.) Очевидные результаты введения нового регулирования нельзя оправдать абстрактной ссылкой на его справедливость. Пока же следует сохранить проверенную веками норму».

Тем не менее Закон № 79-ФЗ в предложенной редакции вступил в силу с 1 сентября 2016 г., затем в формы актов гражданского состояния Минюстом России были внесены изменения и нотариусам стали представляться свидетельства о смерти с реквизитом «момент смерти».

Таким образом, в случае открытия наследства после 1 сентября 2016 г. в ситуации с коммариентами нотариусам при заведении наследственных дел необходимо анализировать ситуацию с точки зрения наличия наследственной трансмиссии.

В связи с этим нельзя не отметить, что заявленная авторами Закона № 79-ФЗ цель о возможности позднее скончавшегося коммариента унаследовать за первым не выдерживает критики. Данное утверждение опровергается нормами гл. 64 ГК РФ «Приобретение наследства», а главным образом ст. 1153 «Способы принятия наследства». Представляется невозможным, что хотя бы один из предусмотренных данной статьей способов принятия наследства (подача нотариусу заявления о принятии наследства или его фактическое принятие, т.е. совершение действий, указанных в п. 2 ст. 1153) может быть использован последним коммариентом. Находясь при смерти, человек вряд ли способен выразить волю на принятие наследства, а тем более фактически вступить в наследство.

Принятия наследства «по умолчанию» закон не предусматривает, поэтому только теоретически возможна ситуация, когда находящийся в крайне тяжелом состоянии (в реанимации) гражданин изъявит желание подать заявление о принятии наследства и пригласить для этих целей нотариуса. Таким образом, вывод о возможности принятия наследства в данной ситуации нереален.

Из сказанного неизбежно следует вывод о правовых последствиях нового подхода к определению времени открытия наследства (момента смерти) в случаях с коммюниентами. В подавляющем большинстве этих случаев будет возникать наследственная трансмиссия, поскольку налицо все ее признаки: наследник умер после открытия наследства, не успев его принять (ст. 1156 ГК РФ). Однако Закон № 79-ФЗ оставил решение этого очевидного вопроса на откуп правоприменителям — судьям и нотариусам, хотя было бы целесообразным внести ясность посредством соответствующих уточняющих изменений в ст. 1156 ГК РФ.

Следует отметить, что Закон № 79-ФЗ в любом случае спровоцировал увеличение количества наследственных дел с наследственной трансмиссией. С большой долей вероятности такая практика повлечет увеличение судебных споров о наследстве, поскольку неизбежно возникновение конфликтов между наследниками после смерти первого коммюниента и наследниками, претендующими на получение наследственного имущества в порядке наследственной трансмиссии, особенно в тех случаях, когда на наследство будут претендовать лица, не связанные родственными отношениями, например, дети покойных родителей от разных браков. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в указанных случаях серьезные правовые последствия, такие как основания наследования, круг призываемых наследников, переход права на его принятие, распределение наследства будут зависеть не от правовых, а исключительно медицинских

критериев, на основании которых специалисты-медики будут устанавливать момент смерти.

О наследственных фондах. Долгое время большой резонанс в юридических кругах вызывал проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который сегодня приобрел вид федерального закона, вступившего в силу с 1 сентября 2018 г. (Закон № 259-ФЗ).

Первоначальный текст этого законопроекта предлагал кардинальные изменения принципиальных положений наследственного права, что, несомненно, могло в корне изменить выработанные годами правовые подходы как в практике работы нотариусов, так и в судебной практике. Излишне говорить, что предлагаемые законодательные инициативы, в корне меняющие порядок оформления наследственных прав, не были отражены в Концепции развития гражданского законодательства.

Как известно, данный законопроект не нашел поддержки при обсуждении в Общественной палате, Федеральной нотариальной палате, Совете при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Так, предлагаемая «революционная» поправка, меняющая термин «наследство» на «наследование», выхолащивала имущественное содержание из понятия наследства как совокупности вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей (ст. 1112 ГК РФ), подменяя его процедурой оформления наследственных прав.

В случае реализации указанных предложений законопроекта к компетенции нотариуса относилось бы только удостоверение факта открытия наследства и определение круга наследников без исследования правовых вопросов содержания самого наследства как имущества, имущественных прав и обязанностей. В случае принятия данных поправок указанные

вопросы решались бы судами, как это происходит в странах, исповедующих англосаксонскую систему права.

Необходимо отметить, что законопроект не учитывал исследований, результаты которых неоднократно публиковались, в том числе Федеральной нотариальной палатой, показывающих, что затраты в англосаксонской правовой системе на содержание судов ввиду неразвитости системы нотариата превышают такие же затраты в континентальных европейских гражданско-правовых системах приблизительно в 3–7 раз¹. В США, например, расходы общества на правовую помощь составляют 3,0% от совокупного общественного продукта, в то время как в государствах с развитой системой нотариата латинского типа — примерно 0,7–0,8%.

За пределами полномочий нотариусов могли оказаться правовые вопросы и процедуры, связанные с оценкой наследства, непосредственно предусмотренные рядом статей ГК РФ:

- ст. 1115 «Место открытия наследства»;
- ст. 1149 «Право на обязательную долю в наследстве»;
- ст. 1165 «Раздел наследства по соглашению между наследниками»;
- ст. 1122 «Доли наследников в завещанном имуществе»;
- ст. 1175 «Ответственность наследников по долгам наследодателя».

При этом законопроект не предлагал каких-либо способов реализации названных норм, не давал и их новой редакции.

Немало критических замечаний было адресовано новеллам законопроекта о совместном завещании супругов и наследственном договоре, представляющих собой заимствование норм, содержащихся в праве некоторых западных стран. Так, в Англии и США возможны совместные завещания, причем не только супружеских, но и других лиц. В то же время, например, во Франции, как и в России, закон прямо запрещает совместные и взаимные завещания.

¹ Нотариальный вестник. 2001. № 6. С. 31.

По экспертным оценкам, предлагаемые новеллы не только не актуальны для российского права, но и чужды ему, как и функционирующему в России нотариату латинского типа, поскольку сегодня в наследственном праве России имеются все необходимые правовые инструменты для достижения целей, на которые ориентированы предлагаемые совместное завещание и наследственный договор.

Кроме того, существуют иные правовые способы определения имущественных прав и обязанностей супругов. Это и брачный договор, и соглашение о разделе совместно нажитого имущества, и достаточно большое число гражданско-правовых сделок, которые могут быть совершены в процессе совместной жизни супругов.

Что касается наследственного договора, то он представляется громоздким аналогом имеющихся в ГК РФ правовых механизмов, посвященных реализации воле наследодателя. Для решения задач, на которые нацелен наследственный договор, сегодня в ГК РФ имеется достаточное количество норм, в частности: ст. 1121. «Назначение и подназначение наследника»; ст. 1134. «Исполнитель завещания»; ст. 1137, 1138 о завещательном отказе; ст. 1139. «Завещательное возложение».

В итоге внесенный в Госдуму законопроект № 801269-6 в процессе законотворческой работы с учетом экспертных заключений был серьезно скорректирован и принятый Закон № 259-ФЗ не меняет концептуальных норм о наследовании, не содержит положений о совместном завещании супругов и наследственном договоре. В основном новый закон посвящен наследственным фондам и доверительному управлению наследственным имуществом.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось: «... конструкция специального фонда имеет сходство с широко используемыми в западно-европейских правовых системах фондами, создаваемыми для наследования. В отличие от узкоспециализированных фондов, используемых только для

передачи бизнеса наследникам, предлагаемые в проекте фонды могут быть использованы российскими гражданами и для организации благотворительной деятельности, в том числе для обеспечения продолжения такой деятельности после смерти основателя фонда».

Принятый Закон № 259-ФЗ не ограничил цели создания наследственного фонда какими-либо рамками, связав их только с волей завещателя. Кроме того, установлено, что определенные завещателем условия управления наследственным фондом не могут быть изменены после создания наследственного фонда, за исключением изменения на основании решения суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможno по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником (ст. 1117 ГК РФ), если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда.

С большой долей вероятности можно сделать вывод, что институт наследственных фондов представляет собой правовой механизм, направленный на сохранение капиталов в России, а также преследует цели деофшоризации отечественной экономики, что весьма важно в условиях экономических санкций со стороны западных стран.

На наш взгляд, немаловажную роль сыграла и позиция Президента России В.В. Путина, высказанная им еще в 2002 г. на IV съезде Торгово-промышленной палаты, которая и сегодня не менее актуальна и повторяется в различных средствах массовой информации: «Дело может дойти до того, что российские капиталы просто невозможно будет перевести в отечественные банки. «Дружба дружбой, а табачок — врозь», — образно подытожил президент. А чтобы те, кому было адресовано это послание, поняли, что Кремль на самом деле не шутит, Влади-

мир Путин перешел на непротокольный язык: «Не скажу, что уже завтра заморозят ваши капиталы», а дальше прибег к игре букв: «Замучаетесь пыль глотать, бегая по судам, чтобы их разблокировать!»¹

Вместе с тем создание и функционирование наследственного фонда как нового института наследственного права сопряжены с рядом практических проблем.

Закон № 259-ФЗ расширил круг юридических лиц, могущих призываться к наследованию по завещанию, включив в него наследственный фонд (п. 1 ст. 1116 ГК РФ). К компетенции нотариуса отнесено учреждение наследственного фонда согласно завещанию, к которому приложены утвержденные завещателем устав фонда и условия управления этим фондом. Таким образом, через нотариуса реализуется воля завещателя на образование юридического лица — наследственного фонда. Однако явно просматривается противоречивость законодательных предписаний в части сроков совершения нотариальных процедур. Так, закон устанавливает:

«Нотариус, ведущий наследственное дело, обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда.

При создании наследственного фонда и принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство в срок, указанный в решении об учреждении наследственного фонда, но не позднее срока, предусмотренного статьей 1154 настоящего Кодекса. В случае неисполнения нотариусом указанных обязанностей наследственный фонд вправе обжаловать бездействие нотариуса».

Вызывает сомнение, что на практике указанные сроки будут соблюдаться.

¹ Коммерсантъ. 2002. 20 июня. С. 1.

С одной стороны, трехдневный срок, в течение которого нотариус обязан направить заявление о государственной регистрации наследственного фонда, исчисляется «со дня открытия наследственного дела» (именно так записано в законе). С другой стороны, для выдачи свидетельства о праве на наследство устанавливаются жесткие временные рамки, — они ограничены сроком для принятия наследства, который, как правило, составляет шесть месяцев с даты смерти наследодателя (ст. 1154 ГК РФ). При этом устанавливается, что выдача наследственному фонду свидетельства о праве на наследство возможна только при условии, если фонд будет создан и зарегистрирован как юридическое лицо. Это означает, что для подтверждения правоспособности наследственного фонда нотариус должен проверить факт государственной регистрации по соответствующей выписке из ЕГРЮЛ.

В качестве обязательного условия выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство Закон № 259-ФЗ также указывает, что созданный фонд должен принять наследство. В связи с этим уполномоченным представителем созданного наследственного фонда нотариусу должно быть подано заявление о принятии наследства.

На все указанные процедуры, начиная от государственной регистрации наследственного фонда и до выдачи фонду свидетельства о праве на наследство, Закон № 259-ФЗ отводит шесть месяцев. Однако шестимесячный срок установлен только для подачи заявления о принятии наследства, в рамках которого должны уложиться наследники (ст. 1154 ГК РФ). Общеизвестно, что заявления о принятии наследства довольно часто подаются наследниками и в последний день шестимесячного срока. Как быть в этих случаях, закон умалчивает.

Следует также отметить, что примененное в законе словосочетание «открытие наследственного дела» не вполне корректно, хотя данная терминология содержит не только в Законе № 259-ФЗ. С недавних пор данный термин появился в

Основах (ст. 63.1), а ранее — в Правилах нотариального делопроизводства. По нашему мнению, словосочетание «открытие наследственного дела» является терминологической ошибкой, допущенной при разработке и принятии Правил нотариального делопроизводства. Затем этот термин перекочевал в Основы, и вот теперь он фигурирует уже и в ГК РФ.

С точки зрения гражданского права термин «открытие» применяется только к наследству (ст. 1113 ГК РФ). Именно с моментом открытия наследства, а не с открытием (заведением) наследственного дела закон связывает наступление наследственных правоотношений. Открытие (заведение) наследственного дела — это терминология нотариального делопроизводства, но не гражданского права. В связи с этим вряд ли оправдано применение в ГК РФ неизвестных гражданскому праву понятий.

Кроме того, моменты открытия наследства и наследственного дела никогда не совпадают. Момент заведения наследственного дела определяется нотариусом, а не законом, в связи с чем весьма сомнительно увязывать с этим моментом исчисление сроков.

О доверительном управлении наследственным имуществом. Законом № 259-ФЗ также подвергнуты серьезным изменениям нормы ГК РФ, регулирующие институт доверительного управления наследственным имуществом. В первую очередь, существенно увеличен срок доверительного управления. Если в действующей редакции п. 4 ст. 1171 этот срок был ограничен шестью месяцами со дня открытия наследства, а в случаях перехода права на принятие наследства — девятью месяцами, то новой редакцией этой нормы данные сроки упразднены. Сохраняется старое правило о том, что нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством. При этом устанавливается, что

предельный срок доверительного управления наследственным имуществом составляет пять лет (п. 8 ст. 1173 ГК РФ).

Необходимо отметить неудачную формулировку, примененную в законе для определения имущества, требующего не только охраны, но и управления: «...доля в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и тому подобное» (именно так записано в законе). Вряд ли перечисленное можно отнести к имуществу, поскольку указанные доли, пай, ценные бумаги, исключительные права являются имущественными правами, но не вещами.

К числу практических проблем, с которыми нотариусу неизбежно придется столкнуться как учредителю доверительного управления наследственным имуществом, относится реализация нормы о его полномочиях контролировать исполнение доверительным управляющим своих обязанностей не реже, чем один раз в два месяца, а также право нотариуса в одностороннем порядке расторгнуть договор доверительного управления, потребовать от доверительного управляющего предоставления отчета и назначить нового доверительного управляющего (п. 5 ст. 1173 ГК РФ). Вполне очевидно, что на нотариусов возложены не свойственные им функции, которые они вряд ли смогут качественно выполнять. Не являясь специалистами в области финансового права и бухгалтерского учета, нотариусы вряд ли смогут дать объективную оценку результатам работы доверительного управляющего. Если предметом доверительного управления являются бизнес-сфера (акции, пай и доли в уставном капитале), то данные контрольные полномочия эффективно и качественно смогут выполнять специалисты в этой области знаний, например аудиторы. Кроме того, необходимо также учитывать, что в силу своего статуса нотариус призван совершать нотариальные действия, которые подлежат регламентации и оплате в порядке, установленном Основами и Налоговым кодексом РФ. Контроль исполнения доверительным управляющим своих обязанностей

со стороны нотариуса при всем желании невозможно отнести к нотариальной деятельности, а контрольные функции квалифицировать как нотариальное действие, тем более при отсутствии его регламентации и тарификации в законе.

* * *

В заключение необходимо еще раз повторить, что вносимые в часть третью ГК РФ изменения очень чувствительны в право-применительной практике. Особое внимание следует обратить на то, что Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 29 мая 2012 г. № 9 подвел итоги более чем 15-летней работы нотариусов по оформлению наследственных прав граждан и судов при рассмотрении гражданских дел о наследовании и дал официальные разъяснения по применению гражданского законодательства в регулировании наследственных правоотношений. В связи с этим удалось урегулировать многие практические вопросы при оформлении наследственных прав граждан. Сегодня вряд ли существует необходимость кардинальных изменений в законодательство о наследовании, а при совершенствовании законодательства в этой сфере важно не допустить, чтобы вносимые в наследственное право изменения разрушали единство правоприменения, а также способствовали внедрению процедур, не свойственных континентальному праву.
